

Вэнь Цин отступил на два шага под его пристальным взглядом. Выдержав дистанцию, он набрался смелости и произнес:

— Н-не стоит беспокоиться.

— Знаете... вы ошиблись человеком, у меня нет денег.

— Я очень бедный.

Юй Син приподнял бровь и усмехнулся:

— По-твоему, я похож на того, кому нужны деньги?

Вэнь Цин моргнул и принялся внимательно разглядывать наряд Юй Сина. Мягкий, свободный белый халат, на ногах — деревянные сандалии, никаких украшений. Вэнь Цин был обычным небогатым студентом и, кроме того, что Юй Син выглядит как пижон, больше ничего понять не мог.

Если не деньги...

Неужели он хочет переспать?

В университете Вэнь Цина уже принимали за гея, и время от времени к нему подходили парни с подобными намеками. Но все они вели себя дружелюбно и не пытались его запугать или поддразнить, как этот Юй Син.

Вэнь Цин решил, что докопался до истины. Он тихо проговорил:

— Вы не так поняли.

— Я... мне нравятся девушки.

— Я порядочный студент.

И просто так на свидания не хожу.

Юй Син, казалось, услышал нечто невероятное. Улыбка на его лице стала шире, а голос приобрел двусмысленный оттенок:

— Чтобы понять, что тебе нравится, нужно попробовать.

Вэнь Цин нахмурился. Что тут пробовать? У тебя есть то же самое, что и у меня.

Неподалеку слышались шаги. Краем глаза Вэнь Цин заметил Чжоу Чжоу, который расхаживал по кабинету. Раз уж один из товарищей по команде уже начал осмотр, Вэнь Цин не хотел больше тратить время на Юй Сина.

— Пожалуйста, не надо так, — тихо сказал он. — Вы... держитесь, скоро мы пройдем уровень.

А потом сможете найти кого-то другого.

Сказав это, Вэнь Цин развернулся и поспешил в спальню справа.

Комната была около двадцати квадратных метров. Помимо кровати и шкафа, которые были видны еще от двери, там имелась ванная, где лежали предметы первой необходимости и даже нераспечатанная косметика. Шкаф был полон одежды: половина мужской, половина женской, нижнее белье, халаты, полотенца — было абсолютно всё. А вот тумбочка оказалась пустой.

Вэнь Цин подошел к окну и выглянул наружу. Как и на террасе, всё вокруг было затянуто густым белым туманом.

Осмотрев одну комнату и поняв, что времени еще много, Вэнь Цин решил проверить остальные. До общего собрания троица успела обойти весь второй этаж. Всё это время Вэнь Цин старался не обращать внимания на болтающего за спиной Юй Сина.

— А не кажется ли тебе, что в тумбочке чего-то не хватает?

— Мне нравится это платье.

— Ого, кружевные трусики.

Когда они вернулись на первый этаж, Юй Син, видимо, выговорился и замолчал. Те, кто проверял третий этаж, еще не спустились, в зале сидели только Цзи Юй и парень в баскетбольной форме. Вэнь Цин занял свое прежнее место и невольно взглянул на дверь.

Лужа крови, что была там раньше, исчезла. Плитка с геометрическим узором была идеально чистой, не осталось ни капли.

Вскоре показалась девушка с хвостиком, она несла швабру.

— Гун Юньюнь, зачем тебе швабра? — спросил Чжоу Чжоу.

Гун Юньюнь, не останавливаясь, ответила:

— У меня бзик на чистоте, хочу убрать там, где мы находимся.

Она подошла прямо к двери, замерла на секунду и обернулась к Чжоу Чжоу:

— Куда делась кровь?.. Она же была здесь, когда я пошла за шваброй.

— Когда мы спускались, её уже не было, — припомнил Чжоу Чжоу.

Гун Юньюнь посмотрела на пол, ничего не сказала и ушла со шваброй прочь. Если живой человек может в мгновение ока превратиться в лужу крови, то исчезновение этой самой крови уже не казалось чем-то странным.

Кровь исчезла, и Вэнь Цин, повернувшись боком, принялся открыто изучать дверь. Она была двустворчатой, красно-коричневой, высокой, словно стена. На левой створке были вырезаны причудливые животные: трехголовые, двуйцехвостые... Правая створка была идеально гладкой, без единого узора, лишь с круглым дверным кольцом.

Тем самым кольцом, прикосновение к которому означало смерть.

Вэнь Цин сжал ладони и отвел взгляд.

В восемь часов спустились те, кто проверял третий этаж.

Гун Юньюнь заговорила первой:

— На первом этаже комнат немного: гостиная, кухня и ванная. На кухне есть овощи, мясо, яйца, хлеб и молоко. В ванной тоже всё обычное, ничего странного.

Чжоу Чжоу продолжил:

— На втором этаже две спальни и кабинет. Спальни идентичны, полны предметов первой необходимости. В кабинете много книг на разных языках, но я смог разобрать названия только на китайском и английском — всё связано с религией и теологией.

Группа с третьего этажа переглянулась, и слово взяла короткостриженная девушка:

— На третьем этаже четыре спальни, обстановка и мебель везде одинаковые. Вещи все новые, даже бирки на одежде сохранились. В ваннах есть косметика как для мужчин, так и для женщин.

Девушка назвала пару брендов и спросила:

— На втором этаже такие же?

Вэнь Цин неуверенно кивнул и прошептал:

— Кажется, такие же. Простите, я невнимательно смотрел.

Девушка мягко утешила его:

— У всех разное внимание к деталям.

Чжоу Чжоу быстро делал пометки и спросил:

— Судя по текущей ситуации, у меня нет ни единой догадки насчет Проводника. Есть у кого-нибудь идеи?

Все молча сидели на своих местах, лишь отрицательно качая головой. Время тянулось медленно. Наконец часовая стрелка коснулась девятки.

Тик.

В следующую секунду перед каждым на столе появились лист бумаги и ручка.

— Похоже, сейчас девять вечера, — Чжоу Чжоу криво усмехнулся. — Давайте в этот раз все напишем отказ.

Вэнь Цин опустил взгляд и, взяв ручку, вывел слово отказ. Как только он закончил последнюю черту, бумага и ручка растворились в воздухе.

Вэнь Цин отложил ручку. Остальные тоже закончили, длинный стол опустел. Он затаил дыхание в ожидании подсказки Системы.

[Все Игроки в этом раунде выбрали отказ. Все Игроки в этом раунде выбрали отказ.]

[Подсказка будет предоставлена через три часа.]

Нервы Вэнь Цина натянулись еще сильнее — ожидание было самым мучительным. Система такая вредная, неужели нельзя дать подсказку сразу?

— Есть три часа. Давайте распределим комнаты и немного отдохнем, а через три часа встретимся в холле, — предложил Чжоу Чжоу.

— Хорошо.

— Согласен.

Четыре девушки выбрали комнаты на третьем этаже, по двое в каждой. Когда они определились, Вэнь Цин посмотрел на Чжоу Чжоу:

— Давай будем в одной.

Чжоу Чжоу кивнул. Юй Син лениво протянул:

— Тогда я поселюсь в соседней с Вэнь Цин. Буду рад видеть тебя у себя в любое время.

Он сказал это для всех, но его взгляд был прикован к Вэнь Цину, и в словах сквозил намек. Вэнь Цин поджал губы, чувствуя, что Юй Син его ужасно раздражает. Он ведь только что всё ясно дал понять.

Заметив, что все смотрят на него, Вэнь Цин сжал ладони, перебирая в голове слова для Юй Сина. Пожалуйста, хватит меня дразнить. Мне это не нравится. Ты очень неприятный...

У Вэнь Цина был мягкий характер, он почти никогда не ругался и не умел давать отпор. Подумав, он так и не нашел подходящих резких слов. В итоге он лишь покраснел, а глаза наполнились слезами.

Увидев это, Чжоу Чжоу нахмурился:

— Вэнь Цин, пойдем наверх отдохнем.

Вэнь Цин отозвался. Поднявшись наверх, Чжоу Чжоу выбрал комнату ближе всего к лестнице. Закрыв дверь, он серьезно посмотрел на парня:

— Вэнь Цин, здесь слезы не решают никаких проблем.

Вэнь Цин шмыгнул носом, его голос дрожал:

— Я знаю, я и сам не хочу плакать. Просто когда у меня сильный эмоциональный подъем, я начинаю рыдать...

Будь то гнев, радость, печаль или страх — любая эмоция, даже не стоящая слез, заставляла их течь непроизвольно.

Чжоу Чжоу пристально посмотрел на него. Кожа у Вэнь Цина была очень светлой, покрасневшие глаза и розоватый кончик носа делали его таким жалким, что это вызывало не только желание защитить, но и странное, сильное желание поиздеваться.

— У тебя, похоже, слезная неврастения, — Чжоу Чжоу прочистил горло. — Не бери в голову.

— Я знаю, — тихо ответил Вэнь Цин.

Он давно принял эту свою особенность, иначе не вырос бы таким здоровым и адекватным человеком.

Чжоу Чжоу кивнул и вдруг спросил:

— Твоя особая способность — это случайно не слезы?

Вэнь Цин покачал головой:

— Нет.

Он удивился, почему тот вдруг спросил о способностях. Неужели подозревает, что он Проводник?

Видимо, выражение лица Вэнь Цина было слишком красноречивым, потому что Чжоу Чжоу потер нос и объяснил:

— Я не подозреваю тебя, просто любопытно. Ты выглядел таким застенчивым, я подумал, может, ты стесняешься говорить о своей способности при всех.

Угадал.

Вэнь Цин помедлил и тихо признался:

— Моя способность — это не слезы, это... это трусость...

Голос его становился всё тише, а лицо — всё краснее. Это было так постыдно!

Действительно, очень трусливо.

Уголки губ Чжоу Чжоу приподнялись, но он тут же понял, что смеяться в лицо Вэнь Цину нехорошо, и подавил улыбку, из-за чего его лицо приняло странное выражение.

— Хочешь смеяться — смейся, — пробормотал Вэнь Цин. — Я пойду в душ.

Приняв душ, Вэнь Цин обнаружил, что забыл взять сменную одежду. Он дважды позвал Чжоу Чжоу, но ответа не последовало. Тогда он приоткрыл дверь и высунул голову. В коридоре никого не было.

Вэнь Цин глубоко вздохнул, быстро добежал до шкафа и начал судорожно искать трусы, боясь, что кто-то войдет. Чем больше он торопился, тем меньше шансов было что-то найти.

— Тук-тук-тук, есть кто? — раздался за дверью мужской голос.

Голос показался знакомым, но Вэнь Цин не мог вспомнить, чей он.

— Никого? Тогда я сегодня посплю здесь.

Вэнь Цин поспешно крикнул:

— Подождите! Здесь есть человек! Я тут!

Боясь, что вошедший откроет дверь, он в панике накинул халат, завязал его на крепкий узел и подошел к выходу. Открыв дверь, он увидел преподавателя университета в белой рубашке. Вэнь Цин не мог вспомнить его имя, поэтому вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, учитель.

Цзи Юй слегка улыбнулся, выглядя очень интеллигентно.

— Меня зовут Цзи Юй.

— Хорошо, учитель, — отозвался Вэнь Цин.

Цзи Юй снова улыбнулся и протянул ему пакет с хлебом и две бутылки молока:

— Еще не ел? Перекуси, чтобы заморить червячка.

Вэнь Цин думал только о том, как бы поскорее закрыть дверь и найти трусы, поэтому не стал отказываться, взял еду и вежливо поблагодарил:

— Спасибо, учитель.

Цзи Юй задумчиво посмотрел на его халат и рассмеялся:

— Какой вежливый. Это заслуживает награды.

Вэнь Цин замер. Какой еще награды?

Цзи Юй, казалось, бросил это лишь для красного словца. Не став ничего объяснять, он пожелал хорошего отдыха и направился вверх.

Как только он ушел, Вэнь Цин тут же закрыл дверь, запер её на замок и продолжил поиски. Он перерыл весь шкаф, не пропустил ни одного угла, проверил тумбочку и ванную — трусов нигде не было.

Вэнь Цин был в шоке. Когда он осматривал комнату в первый раз, он точно видел их! Куда могли деться такие большие трусы?!

<http://bllate.org/book/20561/2054883>